

Поплавская С. В. – кафедра философии и социологии Государственного учреждения «Южно-украинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ

Тот факт, что в семидесятых годах прошлого столетия в докладах Римского клуба прозвучала тема «кризиса человечества», а отправной точкой исследования кризисных ситуаций в глобальном масштабе, по мнению членов этого клуба, должна быть «целостная человеческая личность и ее возможности»[5,с.184], говорит нам о том, что проблема формирования целостной личности, проблема формирования целостного самосознания не была решена предыдущими поколениями ученых и философов. Более того, теоретики Римского клуба склонны были считать, что кризис человечества является логическим следствием кризиса человека. Отсюда у них появилась попытка понять причины, приведшие к этому кризису, с тем чтобы предложить новые ориентиры и ценности жизни, способствующие разрешению проблем и противоречий современности, устранению кризиса человека, а, следовательно, и антропологического кризиса в глобальном масштабе.

Вслед за теоретиками Римского клуба, многие европейские ученые стали анализировать сложившуюся ситуацию, что привело к возникновению и развитию междисциплинарного дискурса по поводу глобальных проблем современности, в котором антропологический кризис занимал центральное место. Ученые и философы фиксировали дезориентацию человека, не способного найти свое место в изменяющейся природной и социальной действительности, его беспомощность перед лицом им же самим созданных сил, которые вышли из-под контроля и оказывают существенное влияние на формирование ценностных ориентаций личности, не совпадающих с ее внутренними устремлениями и желаниями, бессилие человека перед социальными организациями и институтами, направляющими жизнедеятельность человека в русло социально-приемлемого поведения даже в случае осознанного или бессознательного его протеста против существующего образа жизни. В этой связи исследование данных проблем с психологической точки зрения внесло определенную ясность в понимание не только причин антропологического кризиса, но и возможных путей выхода из него.

Уже к концу XX века и в начале XXI, по мнению ряда западных ученых, человек окончательно утратил свою целостность, индивидуальность, уникальность, превратившись в пассивное существо, безликую вещь. Его характерными чертами стали внутренняя опустошенность, отчужденность, духовная подавленность, психическая неустойчивость, нравственная надломленность и моральная беспринципность, что усугубляет антигуманные отношения в современном мире.

Так, Э. Фромм обращал внимание на то, что в постиндустриальном обществе человеку противостоит колоссальная организационная система - государство и современные корпорации, которые, функционируя в собственных, часто весьма далеких от человека, а то и враждебных ему интересах, полностью превращают его в объект – происходит овецнение человека. Личность в этих условиях подвержена соблазну либо превратиться в маленький винтик машины, либо исповедовать крайний индивидуализм, защищая свою самобытность[7;8].

До недавнего времени в отечественной философской и психологической литературе, если речь шла о кризисе личности, то обязательно личности буржуазного общества. Советскому человеку, по убеждению наших ученых и философов, были чужды те переживания разорванности своего существа, какими мучились представители западного общества.

Отечественные исследователи самосознания личности, такие как Л.С.Выготский, В.В.Столин, А.А.Бодалев, И.С.Кон, Б.Г.Ананьев, Л.И.Божович, А.Н.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн и многие другие, так и не смогли выработать даже единого видения сути данного феномена, давая ему целый ряд определений и трактовок. То же относится и к понятиям «индивид-личность-индивидуальность». Что объединяет этих ученых, так это представление о самосознании личности как многоуровневом образовании.

Как известно, отечественная психологическая мысль развивалась, в основном, теоретически в рамках единой идеологической парадигмы. Практическая сторона исследований тоже проводилась, но, как правило, с целью подтвердить правильность этой единой парадигмы.

В то же время в Европе и Америке психологи имели возможность развивать свои концепции в различных направлениях. Так, последователи З.Фрейда продолжали развивать психоанализ, а последователи К.Г.Юнга - глубинную, гуманистическую психологию, что дало возможность и тем и другим понять причины переживаемых личностных кризисов и разработать методологию и методики

работы с ними. Особенного внимания, в этой связи, заслуживает экзистенциальная психология и терапия, выросшая на идеях М. Хайдеггера, С.Кьеркегора, А.Камю и Ж.-П. Сартра. В настоящее время целый ряд очень разных психотерапевтических подходов обозначается одним и тем же термином экзистенциальной терапии (экзистенциального анализа). Среди основных из них можно упомянуть: экзистенциальный анализ Людвига Бинсвангера; Dasein анализ Медарда Босса; экзистенциальный анализ (логотерапия) Виктора Франкла и экзистенциальный анализ Альфрида Лэнгле[2].

Большинство из них уделяет внимание одним и тем же базовым элементам существования: любви, смерти, одиночеству, свободе, ответственности, вере и т. д. Для экзистенциалистов принципиально неприемлемо использование каких бы то ни было типологий, универсальных интерпретаций: постичь что-либо в отношении каждого конкретного человека можно только в контексте его конкретной жизни.

Вслед за экзистенциальной психотерапией, самыми успешными, на наш взгляд, являются гештальт-терапия, клиент-центрированная терапия, направление символ-драма, психоанализ, телесная терапия, арт-терапия, психосинтез и др. личностно-ориентированные методики и психотехники. Такие психоаналитики и психотерапевты как Ф.Перлз, Р. Хейфферлин, П. Гудмен и многие другие гештальтисты считают свой метод позволяющим сделать жизнь более наполненной ощущениями и более осмысленной. Он учит людей не только думать о жизни, но и переживать ее во всех ее проявлениях, открывать в себе все новые и новые ресурсы, видеть и чувствовать новые грани окружающего мира и своей личности. Поэтому гештальт - это не просто психотерапевтический метод, а стиль жизни постепенно преобразующий ее. С позиции гештальт-подхода, человек является целостным многомерным существом – одновременно животным, психологическим, социальным и духовным. Цель гештальт-подхода – постоянное расширение опыта сознания и посредством этого достижение все большей целостности, более высокого уровня психологического и физического здоровья[4;5].

Одним из ярких популяризаторов психосинтеза в Европе является Роберто Ассаджиоли, широко известный как врач-философ и создатель техники реконструкции личности, которую он назвал «психосинтезом»[1]. Исходным началом для Ассаджиоли является стремление проникнуть в духовный центр человека, в ту область, которая религиозными и восточными философскими доктринами обозначена как высшее «Я» человеческой индивидуальности, как Надсознание. Не учет надсознательных и духовных аспектов, которые психология оставляла прежде философии и религии, создал болезненный разрыв, а нередко и конфликт между различными подходами к природе человека. Разрыв этот пытался преодолеть Зигмунд Фрейд, но его лечебные, а затем философские концепции сводили человеческую природу к подсознанию, к сексуальным комплексам. Юнг, Фромм и Ассаджиоли, опираясь на ведантическую традицию, смогли обогатить европейскую науку о человеке более плодотворными подходами.

Разработанная Карлом Роджерсом система психотерапии, получившая название недирективной, центрированной на клиенте, призвана обеспечить устранение диссонанса между реальным опытом и Я-концепцией, т.е. самосознанием, способствуя достижению их гармонизации и соответствия. В результате данной терапевтической методики значительно повышается степень самопринятия, понимания самого себя. Отношения с другими людьми приносят большее удовлетворение, чем до терапии. Исследования в этой области также показали, что более успешны действия того консультанта, который проявляет в отношении клиента теплоту и искренний интерес[6]. Подход К. Роджерса используется при консультировании и терапии в таких областях как образование, расовые отношения, семейные отношения, политика и менеджмент. Терапия, центрированная на клиенте до сих пор весьма популярна, и останется таковой, без сомнения, еще много лет.

К сказанному следует добавить, что многие из упомянутых психотерапевтов параллельно развивали различные образовательные концепции, направленные на формирование целостной, гармоничной и здоровой личности.

Таким образом, формирование целостной личности средствами современной психологии, психотерапии и личностно ориентированной педагогики - насущная и актуальная задача, решение которой может способствовать выходу из антропологического кризиса как у нас в стране, так и далеко за ее пределами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

2. Ассаджиоли Р. Духовное развитие и нервные расстройства//Уrania.-М.,1991.-№2.
3. Летуновский В.В. Сравнительный анализ методологических оснований вариантов экзистенциального анализа Л. Бинсвангера и М. Босса. // Понимание как фактор личностного развития. - Кемерово, 2002.-520с.
4. Перлз Ф. Теория гештальттерапии.- М.: Ин-т Общегуманит. Исследов.,2004.- 384с.
5. Перлз Ф. Практика гештальттерапии. - М.: Ин-т Общегуманит. Исследов.,2002.- 480с.
6. Печчеи А. Человеческие качества./Пер. с англ. О.В. Захаровой.-М.:Прогресс,1980.-300с.
7. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека.// Пер. с англ., ред. и предисловие Е.И. Исениной - М.: Прогресс, Универс, 1994. - 480 с.
8. Фромм Э. Пути из большого общества//Проблема человека в западной философии.- М.:Мысль,1988.- 468с.
9. Фромм Э. Иметь или быть? - М.: Прогресс, 1990.- 331с.

Поплавская Т. Н. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южно-украинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

Кондрусева В.М. – соискатель кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южно-украинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского».

ХОЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Рефлексия по поводу образования – одна из отличительных особенностей современной философии. Вызов XXI века, напрямую обращенный к образованию, состоит в том, чтобы пробудить естественные функции образования как важнейшей сферы познания, формирования, коррекции, а в необходимых случаях и преобразования менталитета как отдельной личности, так и социума в целом.

Концептуально любая система образования строится на основе двух аспектов - цели образования и путей ее достижения. Исследователи в области образования обращают внимание на то, что цели образования являются теми чертами развития, которые наиболее желательны в данном обществе, и в то же время они, в отличие от идеалов (например, стремления к истине, счастью, бесклассовому обществу и т.д.), должны быть достижимы. Так, выделяют следующие основные цели образования. Во-первых, это ценности, связанные с достижением консенсуса в обществе. Во-вторых, представления об истине. В-третьих, ценности, ассоциируемые с достижением личного блага. В-четвертых, базовые представления, без которых не может функционировать демократическое общество (выполнение контрактов, уважение собственности, свобода личности и т.д.). В-пятых, это эстетические и религиозные ценности, поскольку их культивирование в курсе образования в полной мере способствует формированию представлений о свободе и терпимости[2,с.112].

Современное образование основано на сциентистско-технологической картине мира, на предположении, что научная рациональность, объективность и поэтому независимость от моральных ценностей являются первичными характеристиками знания. Чаще всего утверждается, что природа и высшая Цель образования только тогда становятся наиболее понятными, когда совершенствование в процессе образования предстает как вспомогательное средство духовного развития человека[1,с.168].

В то же время в сфере теоретической педагогики прослеживается явный кризис как результат: а) краха авторитарной советской педагогики, основанной на идее формирования и (или) развития педагогическими средствами личности с заданными параметрами вне учета социокультурных реалий; б) автаркии, «самодостаточности» отечественной педагогической науки. В этой связи наблюдается рост интереса теоретической педагогики к философским концепциям, обусловленный не только внутренней логикой развития педагогического знания, но утратой ценностных и предметных ориентиров традиционного педагогического теоретизирования.

В сложившейся ситуации развитие и популяризация холистической парадигмы образования представляется нам актуальной и своевременной.